ГЛАВА 37

Примирение и провокация

Семья Мо.

«Что я тебе сказал? Посмотри, что ты сделала!» В кабинете Гу Юэ Мо Чэн сердито хлопнул по столу.

Мо Янь стоял перед ним, опустив голову. В ее глазах виднелось изумление и ярость. Она только что узнала известие об убийстве Гао Ваня Фан Юанем!

Как у этого пятнадцатилетнего мальчика могла быть такая сила. Гао Вань был слугой семьи Мо.

«Дедушка, тебе не нужно сердиться. Гао Вань - просто слуга. Ну и что, что он умер? В любом случае, он не будет носить фамилию Гу Юэ. Тем не менее, Фан Юань действительно очень силен. Прежде чем избить собаку, надо знать, кто ее хозяин. Он не только победил собаку нашей семьи Мо семьи; Он забил ее до смерти!» - возмущалась Мо Янь.

Гу Юэ Мо Чэн крикнул и резко встал: «Ты все еще говоришь! Ты больше не хочешь меня слушать? Что я тебе сказал? Ты забыла все!»

Мо Янь сильно испугалась и опустилась на колени. Она знала, что дедушка действительно был очень зол.

Гу Юэ Мо Чэн посмотрел на окно и сказал: «Хамф, ты все еще обращаешь внимание на этого Фан Юаня. Ты смотришь очень плоско; Будь серьезней! Ты понимаете смысл все этого? Драки среди юниоров к тебе не имеют никакого отношения. Ты – старше их и тебе не следуют участвовать в этих побоищах. Ты нарушила правила школы. Ты представляешь, сколько людей теперь смеется над нашей семьей Мо!»

«Дедушка, пожалуйста, не сердись. Тебе не идет гнев. Это ошибка Мо Янь; Я обременила семью Мо на такой позор. Хочешь ты этого или нет, я все равно буду преследовать Фан Юаня! Я не могу оставить его безнаказанным. Во-первых, он обманул меня в школе, а затем спрятался в своей комнате и не выходил оттуда. А как только я ушла, он убил Гао Ваня. Он действительно очень коварный и бесстыдный!» - сказала ему Мо Янь.

«Так и было?» Гу Юэ Мо Чэн слегка нахмурил брови. Свет замерцал в его глазах, когда он впервые услышал такие новости.

Он глубоко вдохнул, подавил пыл гнева в своем сердце, погладил свою бороду и пробормотал: «Я слышал о Фан Юане. Он писал стихи в молодости. Странно, что у него только способность класса С. Очень интересно».

Гу Юэ Мо Чэн остановился, прежде чем коснулся стола: «Слуга, возьми эту коробку».

Слуги быстро подняли коробку и вошли. Коробка среднего размера была довольно тяжелой. Слуга держал ее обеими руками, стоя около стола.

«Дедушка, что это?» Мо Янь посмотрел на коробку с подозрением.

«Почему бы тебе не открыть ее?» Гу Юэ Мо Чэн прищурился и заговорил со грубым тоном.

Мо Янь встала, подняла деревянную крышку и заглянула вовнутрь.

В этот момент ее лицо резко изменилось. Ее зрачки мгновенно сократились до невероятно маленьких размеров. Она бессознательно вскрикнула от страха и в этот момент деревянная крышка выскользнула из руки и упала на землю.

Это была человеческая плоть!

Красные пятна крови скопились внутри. Белая бледная кожа вместе с длинными полосками желудка, костей и ребер смешалось в одну непонятную массу. В луже крови можно было распознать плавающие два пальца руки и половину пальца ноги.

Фууу ....

Мо Янь ходила туда-сюда бледная как поганка. Она была мастером Гу второго уровня. Она также убила некоторых людей. Но это был первый раз такого ужасного зрелища.

Плоть в коробке была изрублена и разбита на куски.

Затхлый кровавый запах мгновенно распространился по всей комнате.

Руки слуги, который держал коробку, задрожали и казалось, что он вот-вот упустит ее. Хотя он уже вырвал один раз, его все еще не переставало трусить и тошнить.

Среди трех человек в кабинете только Гу Юэ Мо Чэн не изменил своего выражения лица. Он небрежно взглянул на коробку, затем повернулся к Мо Янь и медленно сказал: «Эту коробку поставил у задней двери нашего дома Фан Юань».

«Что? Неужели это он ?!» Мо Янь испугалась. Она не могла уложить эту у себя в голове.

Впервые она видела Фан Юань в таверне.

В то время Фан Юань сидел рядом с окном и молча ел еду. У него было ровное лицо, глубокие глаза, тонкое и слабое тело с бледной кожей, как полагается молодым людям.

Мо Янь крикнул вслух: «Этот Фан Юань слишком дикий, у него действительно большие кишки! Он осмелился такое сделать; Это значит, что он сделал вызов нашей семье Мо! Я пойду туда и расправлюсь с ним!»

«Безобразие! Остановись прямо сейчас!» Гу Юэ Мо Чэн был еще злее. Он небрежно поднял каменную чернильницу и выбросила ее вперед.

Тяжелая и твердая чернила сильно ударила по плечу Мо Янь, а затем упала на землю с глухим ударом.

«Дедушка!» Мо Янь схватилась плечо и закричала.

Гу Юэ Мо Чэн встал и заговорил взволнованным тоном: «Кажется, твое обучение в течение последних нескольких лет бесполезно. Ты меня очень разочаровала! Ты не можешь справиться с одним неудачником первого уровня. Ты до сих пор не понимаешь смысла действий Фан Юаня?»

«В чем смысл?» Мо Янь не понимала, о чем речь.

Гу Юэ Мо Чэн фыркнул: «Если бы Фан Юань хотел спровоцировать нас, почему он тогда не поставил эту коробку у главной двери?»

«Может быть он хотел примириться? Нет. Почему он тогда поставит эту коробку с плотью? Это провокация!»- сказала Мо Янь.

Гу Юэ Мо Чэн покачал головой, затем слегка кивнул: «Он хочет примириться, но все еще провоцирует нас. Если бы он поставил коробку у задней двери; То это считается примирением. А вот положить в деревянную коробку расчлененную плоть - это провокация».

«Послушай». Старейшина указал на коробку: «Эта деревянная коробка не слишком большая; Он не мог туда положить весь труп. Он хотел сказать нам, что пойдет на уступки, чтобы избежать неприятностей. Однако, если семья Мо хочет продолжать преследовать его, он положит оставшиеся расчлененные части у входной двери. Тогда уже все стороны пострадают. Весь клан узнает, что именно наша семья Мо сначала нарушила правила».

Когда Мо Янь услышала это, она открыла от страха рот. Она никогда не могла догадаться, что Фан Юань преследует такие глубокие намерения в своих действиях.

«Этот простой деревянный ящик показал желание примириться, но и одновременно угрозу для нашей семьи Мо. На угрожала время от времени. Если репутация нашей семьи Мо будет осквернена, семья Чи восстанет и ударит по династии главы клана».

Мо Янь подозрительно спросил: «Дедушка, ты переоцениваешь его. Ему всего лишь пятнадцать лет.

«Переоцениваю?» Мо Чэн с недовольным видом посмотрел на свою внучку: «Кажется, ты последние года ничего не делала. Ты даже не можешь отличить правду от лжи. Во-первых, этот Фан Юань обманывал тебя, входя в школьный дом. Затем он подумал о прекрасной идее спрятаться в общежитии. Затем он не пошевелился, услышав твои проклятия; Не каждый обладает таким терпением и хладнокровностью. После того, как ты ушла, он сразу же убил Гао Ваня. Это показывает его решительность и храбрость. А сейчас мы видим эту коробку перед дверью. И ты мне хочешь еще говоришь, что я переоцениваю его?»

Мо Янь открыла глаза и рот от удивления. «Дедушка, у него всего лишь класс С.»

Гу Юэ Мо Чэн проглотил кусок хлеба и вздохнул: «Верно, класс С. Такая мудрость и всего лишь класс С... Его способности должны быть на уровень выше. В классе В он определенно станет человеком, который запомнится надолго в клане Древней Луны.»

Казалось, что он даже заплакал.

Мо Ян не сказал ни слова. Она не могла не вспомнить появление Фан Юань в ее голове. Под воздействием ее умственной реакции лицо Фан Юань, смутное лицо которого было раньше, было покрыто слоем таинственной и безжалостной тени.

«Ты сама это устроила. Как ты собираешься исправлять ситуацию?» Гу Юэ Мо Чэн внезапно нарушил молчание, спрашивая Мо Янь.

Подумав немного, она сказала холодно: «Гао Вань - просто слуга, он все равно умер. У Фан Юаня всего лишь способность класса С. Здесь важнее репутация нашей семьи. Чтобы решить этот вопрос, мы можем убить всю семью Гао Ваня, чтобы показать клану наше отношение к соблюдению правил».

«Правильно, ты можешь временно забыть о своих эмоциях и вместо этого начать защищать честь семьи. Это хорошо. Тем не менее, обдумай все свои действия».

«Дедушка, пожалуйста, просвети меня», - сказала Мо Янь.

Гу Юэ Мо Чэн пробормотал: «Нужно подождать неделю, чтобы утихла ситуация. Отныне, не выясняй отношений с Фан Юанем. Гао Вань повел себя хуже. Слуга, который осмелился оскорбить своего владельца; Ему стоило умереть. Его нужно убить за такое преступление! Поскольку он является слугой семьи Мо, семья Мо возьмет на себя ответственность строго его не наказывать. Мы компенсируем Фан Юаню тридцать первобытными камней. А семье Гао Ваня дай пятьдесят первобытных камней, а затем выгони их из особняка».

«Эти семь дней отдохну дома. Тебе нельзя выходить на улицу. Кроме того, подумайте о том, что тебе сказал дедушка».

«Да, дедушка».

http://tl.rulate.ru/book/3697/149271